

Корифей технологии связанного азота

[И. Слабун, профессор кафедры ХТНВ, К и Э, к. т. н.]

#22-23 от 17.10.2006

Мне посчастливилось работать под руководством Василия Ивановича 18 лет. В январе 1968 г. меня, выпускника химмаша, представил Василию Ивановичу Николай Алексеевич Гавря (второй руководитель моей кандидатской работы; первый – Василий Иванович), и с этого времени я начал заниматься исследовательской работой в лаборатории высоких давлений кафедры технологии неорганических веществ. С 1981 г. я, как ответственный (с точки зрения технической) за научную работу кафедры ТНВ, общался с Василием Ивановичем практически ежедневно.

Каждая грань его деятельности вызывает восхищение. Мудрость и доброта были прирожденными качествами Василия Ивановича. Он умел подбирать и воспитывать педагогические и научные кадры, создавать творческую среду для их профессионального роста. В этом, вероятно, основа того, что Василий Иванович выпестовал 11 докторов и более 50 кандидатов наук.

Василий Иванович, как никто другой, понимал необходимость участия аспирантов, научных работников и преподавателей во Всесоюзных, Республиканских научных конференциях, семинарах как форме повышения квалификации, обмена опытом и определения участия кафедры в развитии отраслевой науки. Чрезвычайно большое значение Василий Иванович придавал проведению ежегодных научных конференций на кафедре, где апробировали свои работы и сотрудники других вузов, промышленности, НИИ. Он всегда лично зачитывал обобщающий доклад о научных результатах и заделах кафедры, присутствовал на всех

заседаниях. Что особенно важно, Василий Иванович поощрял научные дискуссии и требовал, чтобы экспериментальные результаты имели теоретическое обоснование. Не всегда, безусловно, мы правильно их объясняли, но Василий Иванович терпеливо выслушивал наши «гипотезы» и затем, как научный провидец, в заключении по каждому докладу все «расставлял по местам». Он в трех–четырёх предложениях излагал задачу, основные результаты, их прикладное значение и направления дальнейших исследований. Последнее для нас было азимутом работы на будущий год. И это касалось не только работ, где он формально был руководителем, а всех научных работ кафедры.

Василий Иванович никого не заставлял работать, не ругал за неинтенсивную работу. Он просто отмечал тех сотрудников кафедры, которые добились лучших результатов. И еще об одном качестве Корифея технологии связанного азота – научной «щедрости». Его идей хватало на всех. Могучий талант – он не боялся, что его обойдут, опередят – главным было развитие науки. Наш, тогда центральный НИИ отрасли – Московский ГИАП – регулярно проводил Всесоюзные семинары ученых на базе нашей кафедры. И вот участники семинара « HNO_3 – 1969» были поражены, получив вместе с программой большой список тем, которые, по его мнению, надо было разрабатывать в ближайшие годы. Это была перспектива развития отрасли, как он ее видел, план деятельности для отдельных ученых, целых научных коллективов.

Этот поступок Василия Ивановича, на мой взгляд, стал могучим толчком к еще большему укреплению его авторитета как ученого, как личности.

Не могу не сказать о феноменальной памяти Учителя. Вот один из примеров. Где-то в 1973 г. придя, как всегда, около 9 утра в лабораторию, Василий Иванович увидел, что я не ставлю эксперимент. Я ему объяснил, что надо реконструировать установку, но нет нержавеющей трубок. Василий Иванович здесь же обратился к старейшему и опытнейшему учебному мастеру Александру Алексеевичу Рудю: «Саша, а какова судьба трубок, что мы спрятали на чердаке перед эвакуацией?..» И, действительно, я потом воспользовался трубками, хранившимися 32 года.

И если мы, его ученики, чем-то обогатили научные знания, то в этом, прежде всего, заслуга Учителя.